

Глава 29

Став первым омегой-профессором в военной академии для альф, Чжун Цин вновь стал первым — на этот раз профессором в Академии Омег.

Вторым профессором стала его мать.

Чжун Цин учил их обращаться с оружием, а его мать — тому, как генная инженерия постепенно превратила их в то, чем они стали сегодня.

На самом деле, у омег и раньше были школы, но все они находились под жёстким контролем бета, которые учили их лишь манерам, этикету и покорности. Затем их отправляли к альфам, и под предлогом этих же манер и этикета выкачивали из карманов их мужей огромные деньги.

А то, чему им действительно нужно было учиться, было перечислено в запрещённых книгах.

Чжун Цин не стал сразу же заставлять этих хрупких омег браться за оружие. Он знал, что они всё ещё полны страха.

Он просто собрал их вместе и предложил поделиться тем, что они умеют или любят больше всего.

Эти люди, всегда запертые в четырёх стенах, впервые оказались где-то, кроме вечеринок. После недолгого смущения они, подбадривая друг друга, сбросили маски, которые носили годами.

И тогда они обнаружили, что за пышными платьями и роскошными шляпами скрываются души поэтов, учёных и художников.

— Бета монополизировали всё, что связано с искусством. Высшая похвала для художника-бета — это «чувствительный и эмоциональный». Но они также говорят, что омеги чувствительны и эмоциональны.

— Но чувствительный и эмоциональный омега может быть только женой альфы, а чувствительный и эмоциональный бета стоит на сцене и получает награды.

Чжун Цин провёл рукой по раме картины. На ней женщина горько плакала, и её слёзы сверкали в лунном свете.

— Эта картина превосходит по мастерству все произведения, выставленные в этом году в галереях. Но из-за отсутствия возможности быть увиденной, она вынуждена храниться дома, как и тело её хозяйки, предназначенное только для мужа.

Чжун Цин посмотрел на задумавшихся слушателей, зарядил пистолет, поднял его, нажал на курок — и пуля попала точно в цель.

— Кем бы вы ни были — поэтами, учёными или художниками, — чтобы стать собой, вы должны сначала стать воинами.

Студентов в академии становилось всё больше.

Возможно, сначала они приходили из любопытства, но со временем им уже не хотелось возвращаться домой.

К счастью, их мужья были измотаны бесконечными атаками бета. Дом? Они давно о нём забыли.

Столичная звезда погрузилась в невиданный хаос, и лишь в этом уголке, принадлежащем омегам, царил покой.

Вернувшись на Столичную звезду с двумя легионами, Чжун Цин проявил невиданные амбиции.

Воспользовавшись своим статусом вдовца маршала Андре и законного наследника семьи Ланкастер, он быстро занял ключевой пост в Военном ведомстве. Этот статус оказался очень удобным. Имея за спиной два легиона, альфы в ведомстве не осмелились возражать, а беты, после нескольких протестов, тоже смирились.

Все они думали: «По крайней мере, не досталось врагу».

Но они и представить себе не могли, что Чжун Цин обладает не только амбициями, но и достаточной жестокостью.

Он открыл доступ к подземному арсеналу семьи Ланкастер.

Раньше сюда могли входить только он и Андре. Теперь же любой омега мог войти, просто пройдя сканирование сетчатки.

Этот арсенал был огромен, как дворец. Чжун Цин перевёз сюда почти всё оружие Военного ведомства. По его приказу гарнизоны из других звёздных систем непрерывно поставляли на Столичную звезду всё больше и больше оружия.

У них не возникло никаких подозрений, потому что война между альфами и омегами на Столичной звезде действительно требовала этого оружия. А ещё потому, что омега, получивший полную метку, абсолютно предан своему альфе.

Предательство принесло бы ему мучительную смерть.

Но как только количество оружия в подземном арсенале втрое превысило запасы альф и бета, Чжун Цин внезапно отстранил от командования заместителя маршала, который когда-то присягнул ему на верность.

Внезапно для всех, все альфы-солдаты были уволены из легионов, а их места заняли их жёны.

Законная армия в одночасье превратилась в бандитов. Беты были в восторге и, не стесняясь, призвали на помощь космических пиратов.

В этой временной линии у бета не было инсектоидов в качестве союзников. Чтобы победить хорошо вооружённых альф, им оставалось только вести затяжную войну на истощение.

Но теперь альфы лишились своего главного преимущества — огневой мощи, и, уступая бета в численности, стали проигрывать даже в открытом бою.

Военная обстановка была доведена до тонкого, хрупкого равновесия.

И в этом равновесии омеги начали действовать.

Тренировки на стрельбище — это не надолго. Настоящему воину нужен боевой опыт.

Чжун Цин со своим отрядом зачистил все красные кварталы на Столичной звезде, освободив омег, которых там продавали и держали в рабстве, как скот. Когда те поправились, они вступили в армию и под командованием своих всё более опытных командиров, с достаточным количеством оружия, отправились в другие звёздные системы освобождать своих сородичей.

Конечно, чудес не бывает. Недавно обученные омеги всё ещё часто промахивались, а по физической силе уступали даже самым слабым альфам.

Но при абсолютном огневом превосходстве разница в физической силе практически не имела значения. Даже если омеги просто стреляли наугад, море снарядов могло утопить любого врага.

Под натиском омег альфы отступали.

Беты наконец осознали опасность и в панике попытались сопротивляться. Они, по своему обыкновению, прибегли к угрозам и подкупу, но омеги были едины, как монолит. Как бы они ни старались, им не удалось пробить ни одной бреши.

Армия омег, одержав полную победу, начала возвращаться домой.

Чжун Цин лично вручал им звания и медали. Пара за парой глаз смотрели на него с благоговением. В этих глазах уже не было той выдрессированной кротости и покорности. Они стали суровыми и острыми — такими становятся глаза тех, кто прошёл через кровь и огонь.

Через несколько дней Чжун Цин пригласил лидеров альф и бета на банкет.

В начале банкета оба лидера с презрением отнеслись к предложению Чжун Цина о перемирии, назвав его идею о возвращении на Землю бредом. Но после одного его обещания их отношение резко изменилось.

Чжун Цин пообещал им, что не заберёт все ресурсы Военного ведомства и не оставит их какой-то одной стороне.

Он знал, что это именно то, чего они хотели.

Внезапное возвышение омег, загнавшее их в угол, так и не заставило их объединиться. Это говорило о том, что их высокомерие никуда не делось. Они по-прежнему не считали омег соперниками, видя врагов только друг в друге.

Им было всё равно, куда отправятся омеги — на Землю или на Луну. Они хотели лишь вернуть своё оружие, полагая, что, завладев им, смогут победить врага. А тогда, даже если омеги сбегут на край света, они всё равно будут в их власти.

К концу банкета оба лидера подписали соглашение о перемирии.

Каждый со своими тайными мыслями, они бросили на Чжун Цина злобные, насмешливые взгляды и разошлись.

Они не знали, что, пробудившись, армия роботов на Земле станет самым мощным оружием во всей галактике. Если они нарушат перемирие и погонятся за ними, омеги, вернувшиеся на Землю, покажут им, что такое «План Ной» двухсотлетней давности.

Проводив обоих лидеров, Чжун Цин вернулся в свою комнату.

Закрыв дверь, он больше не мог держаться и сполз по ней на пол.

Перед глазами всё плыло. Он нащупал ампулу с блокатором, но, вскрыв её, не услышал звука льющейся жидкости. Только тогда он вспомнил, что она закончилась ещё вчера.

Система, проверив его физические показатели, с тревогой сообщила:

«Цайцзин, ты умираешь».

«Я знаю».

Чжун Цин отбросил ампулу и, собрав всю свою волю, перетерпел приступ боли.

То ли осколки в его венах, то ли полная метка, оставленная Андре, — всё это ускорило разрушение его истерзанного тела.

Несмотря на мучительную боль, он улыбнулся.

«Хорошо, что жидкость для снятия метки, которую разрабатывает мама, скоро будет готова... По крайней мере, им не придётся терпеть эту боль».

«Но у тебя мало времени».

«Не волнуйся. Задание будет выполнено».

— Маршал Чжун!

Высокая худая девушка подбежала к нему.

— Все омеги, желающие покинуть Альянс, размещены! Флот готов к отправлению в любой момент!

Чжун Цин отложил документы и улыбнулся ей.

— Спасибо за твой труд.

Девушка покраснела под его взглядом и смущённо поправила китель.

На ней висело не меньше шести-семи пистолетов. Это стало самой заметной привычкой омег после вступления в армию — они полюбили это оружие и каждый день множество из них добровольно вызывались дежурить в арсенале.

Чжун Цин не препятствовал им.

— Пойдём, заместитель маршала, — встал Чжун Цин. — Я пойду с тобой, посмотрим.

— Да, господин маршал! — радостно ответила девушка.

Подготовка к возвращению на Землю была почти завершена. Лишь небольшая часть экипажа всё ещё, не жалея сил, тестировала уже многократно проверенные программы возвращения.

Флот безмолвно парил у порта.

Подходя к порту, Чжун Цин увидел старого знакомого.

Тот привёз целый корабль ингибиторов и сейчас вместе со своими людьми перетаскивал ящики. Когда Чжун Цин подошёл, он как раз открыл один из них, и внутри оказался целый ряд блокаторов.

— Шон, — тихо сказал Чжун Цин, — не нужно было этого делать.

— Считаю это моим свадебным подарком, — нагло усмехнулся Шон. — Когда я разберусь с этими надоедливыми альфами, я прилечу на Землю и женюсь на тебе.

Он наклеил на ящик этикетку и передал его заместителю маршала, велев ей лично отнести его в сейф на главном корабле.

Затем он поднял голову и настойчиво повторил Чжун Цину:

— А до тех пор, смотри, не умри.

Чжун Цин лишь слабо улыбнулся.

Не получив ответа, Шон не обиделся. Он вспомнил что-то и мимоходом упомянул:

— Ах, да. Перед отлётом я видел твоего отца и Капе. Они настоятельно требовали, чтобы ты вернул им их жён. Особенно Капе. Он сказал, что, по крайней мере, ты должен вернуть ему его ребёнка.

— Я заберу любого омегу, который захочет уйти, кем бы он ни был раньше. Что касается детей, я считаю, что мать, которая выносила и родила их, имеет больше прав решать их судьбу, чем отец.

Шон приподнял бровь.

— Я так и знал, что ты так скажешь.

Взгляд Чжун Цина снова упал на лекарства.

— Парламент считает меня предателем и давно перекрыл поставки медикаментов. Контрабанда запрещённых препаратов — это смертная казнь. Ты уверен, что, вернувшись, не попадёшь под военный трибунал?

Шон расхохотался.

— Ты думаешь, я бы смог выкрасть эти лекарства из НИИ без молчаливого согласия Гойи?

Он перестал смеяться, и его взгляд стал решительным.

— Я с нетерпением жду нашей встречи на Земле. Надеюсь, ты дотянешь до тех пор... Мы с Гойей не такие дураки, как те двое.

Не дожидаясь ответа Чжун Цина, он развернулся и ушёл, на ходу небрежно махнув рукой.

— Удачи, маршал Чжун. Счастливого пути.

Чжун Цин смотрел, как его силуэт исчезает в летательном аппарате. Раздался гул, аппарат взмыл в небо и в мгновение ока скрылся из виду.

Он стёр с лица напускную улыбку и обратился к только что вернувшемуся заместителю:

— Готовьтесь к отлёту.

Блокатор, введённый в вену, наконец ослабил мучительную боль.

Чжун Цин потёр место укола на руке, которое слегка вздулось из-за неумелого введения. Кожа на его пальцах теряла эластичность и была бледной, как у мертвеца.

Это тело было на исходе. Возможно, ему осталось всего несколько дней.

Он нажал кнопку на криокамере. Прозрачный защитный слой постепенно исчез, открывая взору человека, который спал уже очень давно.

От инъекции Чжун Цин почувствовал слабость. В ушах стоял гул, и он не мог разобрать, реальный он или нет.

Он наклонился к уху спящего и прошептал:

— Не пора ли просыпаться? Ещё немного, и ты меня не застанешь.

<http://bllate.org/book/16114/1587379>